

От этих слов Се Тянь едва не выругался вслух.

Юань Да изумился еще сильнее: могущественный мастер, который только что разнес в щепки свод его пещеры, оказался всего лишь горнилом для заурядного практика на стадии Золотого Ядра?!

Красивое юношеское лицо Сяо Саня вытянулось от крайнего изумления, а рот приоткрылся так, что туда легко поместилось бы куриное яйцо.

Се Цзиньлинь легонько подергал отца за воротник:

— Папочка, а что такое горнило?

Се Тянь тут же порывисто зажал сыну рот.

И все-таки он недооценил Лун Юаня. Сказать такое! Так добровольно принизить себя перед низшими демонами! Да кто поверит в подобную чушь? Великий Предок Драконов — и вдруг горнило какого-то смертного практика?! В Мире Драконов его имя занесли в черный список на веки вечные!

На самом же деле он судил Лун Юаня предвзято. Для дракона понятие «горнило» было совершенно нейтральным и не несло в себе и тени унижения. Раз он помогал Се Тяню в культивации, а Се Тянь — ему, то они были горнилами друг для друга. И в его глазах это вовсе не делало кого-то из них господином или слугой.

Лун Юань самодовольно вскинул брови, победно взглянув на Сяо Саня:

— И Се Тянь тоже принадлежит мне.

— Вранье! — выкрикнул юноша.

Сяо Сань отказывался верить собственным ушам и с надеждой уставился на Се Тяня. Дракон тоже повернулся к нему. Даже малыш Се Цзиньлинь задрал голову, ожидая ответа отца.

Се Тянь почувствовал, как у него задержался глаз.

— Ну... в некотором роде так оно и есть, — вздохнул он. — Но я бы попросил вас держать это в тайне.

К этому моменту Се Тянь уже успел сообразить, по какому принципу работает логика дракона. Тот искренне считал союзы для культивации делом обоюдным и не вкладывал в слово

«горнило» никакого пошлого или пренебрежительного подтекста.

«И все-таки этот ящер очарователен в своей простоте», — тепло подумал он.

Взгляд, которым Се Тянь одарил Лун Юаня, больно ранил несчастного Сяо Саня. Первая юношеская влюбленность обернулась для него сокрушительной катастрофой, и парень прямо на глазах рассыпался на осколки.

Юань Да сочувственно вздохнул и похлопал товарища по плечу:

— Да брось ты, Сяо Сань! На свете полно красивых заклинателей. Не сошелся же на нем клином белый свет! Не верю я, что ты теперь до конца дней будешь сохнуть по нему одному.

Сяо Сань уныло повесил голову и глухо пробурчал:

— Да я бы рад! Только скажи мне, я хоть против одного из них выстою?

Се Тянь всегда считал внезапную вспышку страсти со стороны Сяо Саня нелепостью, но от этой тирады едва сдержал улыбку. Передав притихшего сына Лун Юаню, он уверенно шагнул к юному демону.

— Знаешь, на самом деле ты в меня не влюблен. Просто в тот момент я чуть было не прикончил тебя своим мечом. От смертельного испуга твое сердце забилось чаще, и когда ты увидел мое лицо, твой разум сыграл с тобой злую шутку, приняв страх за нежные чувства. Если не веришь, найди какого-нибудь симпатичного практика и попроси его тоже полоснуть тебя клинком — проверишь ощущения.

Сяо Саню и без того было горько, так что эту лекцию по психологии из иного мира он слушал вполборота. Да и какая разница, какими заумными терминами его утешали! Впрочем, спорить он не посмел — силенок помериться с этой парочкой все равно не хватало. Ему оставалось лишь обреченно кивнуть.

С облегчением выпроваживая незваных гостей, Се Тянь мысленно поздравил себя с победой.

Тем временем Лун Юань погрузился в глубокие раздумья.

«Уж я-то точно полюбил Се Тяня не со страху!» — твердо решил про себя дракон.

Но мгновение спустя его лоб прорезала глубокая складка. Постой-ка... Но ведь Се Тянь уже не раз выкрикивал, что сейчас умрет!

Нет, вздор. Лун Юань потряхнул головой, отгоняя нелепые мысли. Се Тянь говорил это исключительно тогда, когда они предавались любовным утехам. Как бы сильно дракон ни терял голову от страсти, он никогда бы не причинил вреда своему партнеру. А значит, те панические вскрики не имели ничего общего с настоящим страхом смерти.

Придя к такому умозаключению, Лун Юань довольно прищурился.

Воспользовавшись тем, что отец отвлекся, Се Цзиньлинь заговорщически потянул дракона за рукав и прошептал ему на ухо:

— Дядя Юань, ну скажи по секрету, что это за горнило такое? Ну шепни...

Лун Юань, в точности повторив недавний жест Се Тяня, мгновенно зажал ладонью болтливый рот ребенка.

Малыш обиженно надулся и отвернулся.

Вернувшийся Се Тянь застал картину маслом: эти двое о чем-то шептались, после чего Лун Юань бесцеремонно заткнул рот маленькому проныре.

«И без слов ясно, — нахмурился Се Тянь, — мелкий опять выпытывает вещи, которые ему знать еще рановато».

— Се Цзиньлинь! — строго прикрикнул он.

Малыш испуганно вздрогнул. Когда отец обращался к нему по имени-фамилии, это не сулило ничего хорошего — обычно за этим следовала долгая и нудная лекция о морали. Он ведь всего лишь крошечный ребенок, зачем ему эти взрослые нотации?!

Лун Юань смущенно отдернул руку и поспешил заступиться за беглеца:

— И чего ты на него прикрикнул?

Се Тянь недоверчиво прищурился:

— Хочешь сказать, он не задавал никаких лишних вопросов?

— Вовсе нет, — упрямо соврал дракон.

В конце концов, глупость сморозил он сам, раздразив детское любопытство своей победной репликой. Се Тянь покачал головой. Дракон лгал настолько неумело, что это было написано у

него на лице крупными буквами.

Впрочем, раз уж тот изо всех сил пытался выгородить проказника, Се Тянь решил не развивать тему. Малышу сегодня зажали рот дважды, так что охота расспрашивать у него отпадет надолго. И слава Небесам — детям вредно забивать голову взрослыми глупостями.

Се Цзиньлинь же проникся к дракону еще большим уважением. Он уже приготовился к неминуемой взбучке от отца, а дядя Юань так бесстрашно принял весь удар на себя! Что ж, решено: отныне он будет относиться к дяде чуточку лучше.

— Бабушка! Сюда идут те три великих демона! И... и с ними еще и наводняющий дракон!

Панический крик принадлежал директору Академии Цзунлань, Цинь Шихэну. Будучи младшим родственником Цинь Цзяоцзяо, он смог занять столь высокий пост вопреки недовольству нескольких старейшин стадии Золотого Ядра лишь благодаря протекции своей влиятельной «бабушки», занимавшей не последнее место в Секте Обоюдного Согласия. А ведь эта секта входила в тройку сильнейших орденов верхнего мира.

Опасаясь неожиданностей во время испытания звериным приливом, Цинь Шихэн заранее пригласил грозную родственницу на подстраховку. И, как назло, беда не заставила себя ждать. Голова у директора пухла от забот: другие старейшины Золотого Ядра только и ждали его промашки, чтобы всласть позлорадствовать.

— Сколько раз тебе повторять?! Ты глава академии! Почему ведешь себя как перепуганный мальчишка? — раздраженно бросила Цинь Цзяоцзяо. Она уже успела вернуть себе величественный, отрешенный облик бессмертной девы, и суетливость потомка выводила ее из себя.

— Бабушка, пощадите! — взмолился Цинь Шихэн, торопливо кланяясь. — Те трое демонов хоть и находятся лишь на третьем ранге, но, действуя сообща, способны потягаться с тварями пятого. А теперь к ним примкнул наводняющий дракон, который силой уж точно не уступает пятому рангу!

Глаза Цинь Цзяоцзяо округлились от шока. Она сама едва достигла стадии Золотого Ядра! Она была сильным практиком, спору нет, но уж точно не всемогущим божеством, способным творить чудеса по первому требованию.

— Тяни время! Любыми силами! — скомандовала она. — А я отправлюсь за подмогой!

Когда не можешь одолеть врага честно — зови подмогу. Никакого уважения к воинскому кодексу!

Интересно, к кому же она бросилась за помощью?

<http://bllate.org/book/20314/2185560>